

— Похоже, я не ошибся в своем выборе. Цзыцзинь, в интернете плюсы и минусы очевидны, а давление общественного мнения огромно. Идти по этому пути в одиночку крайне тяжело, поэтому иметь рядом группу хороших коллег и друзей — большая удача. С тех пор как ты пришел в Цзюшэн, удалось ли тебе встретить людей, с которыми легко общаться?

Неизвестно почему, но Вэнь Ци сразу подумал о том самом экзаменаторе, о котором упоминал Сюй Цзыцзинь. Как ни странно, Сюй Цзыцзинь тоже вспомнил о нем — о Цинхуае.

Сюй Цзыцзинь рассказал Вэнь Ци кое-что о своих отношениях с Цинхуаем, однако умолчал о том, как тот подначивал его сделать подарок. Выслушав его, Вэнь Ци решил, что Цинхуай, должно быть, неплохой человек, и посоветовал Цзыцзиню общаться с ним почаще. В конце концов, в интернет-индустрии трудно найти настоящего друга, который будет искренне заботиться о тебе и понимать с полуслова.

Сюй Цзыцзинь также упомянул о предстоящем конкурсе новых голосов. Вэнь Ци считал это отличной возможностью и призвал его не упустить шанс, выложиться по полной. Он также добавил, что если понадобится помощь, чтобы обязательно обращаться. Сюй Цзыцзинь поблагодарил его.

Ужин закончился, было уже восемь часов.

Сюй Цзыцзинь проводил Вэнь Ци до дороги, чтобы тот дождался такси. Когда машина уехала, Сюй Цзыцзинь посмотрел на шумные улицы, на людей, спешащих по своим делам ради куска хлеба. Подняв голову, он заметил, что ночное небо усыпано звездами, а луна светит необычайно ярко.

Ему вдруг захотелось прогуляться, ощутить жизнь такой, какая она есть.

Он шел вперед, постепенно отдаляясь от шумной площади, и вышел к обочине дороги. На душе было спокойно, и Сюй Цзыцзинь наслаждался этим моментом. Но покой нарушила вибрация телефона.

Ему написали двое. Первый — Вэнь Ци, он сообщил, что уже дома, и попросил Цзыцзиня быть осторожнее по пути. Сюй Цзыцзинь ответил: Хорошо. Вторым был Цинхуай, с которым он в последнее время общался довольно часто.

[J. Цинхуай: Цзыцзинь, не мог бы ты прислать мне минусовку к той песне Лунный свет, что ты сегодня исполнял?]

Неизвестно почему, но, увидев сообщение от Цинхуая в этот момент, он почувствовал тепло в груди.

Казалось, его отношение к сообщениям Цинхуая изменилось: от вежливых ответов он перешел

к ежедневному ожиданию. Если бы однажды Цинхуай перестал писать, он, вероятно, почувствовал бы себя не в своей тарелке.

Сюй Цзыцзинь с улыбкой напечатал ответ.

[J. Цзыцзинь: Хорошо, пришло, как только вернусь.]

Цинхуай всегда умел переходить к сути.

[J. Цинхуай: Вернешься? Ты что, вышел из дома? Ты все еще на улице?]

[J. Цзыцзинь: Да, сегодня чудесная ночь, я гуляю.]

[J. Цинхуай: Один? Или с друзьями?]

Сюй Цзыцзинь ответил честно.

[J. Цзыцзинь: Один.]

Едва он отправил сообщение, как на экране всплыл запрос на голосовой вызов в WeChat.

J. Цинхуай приглашает вас в аудиочат.

Сердце забилось от легкого волнения и скрытого ожидания, и Сюй Цзыцзинь нажал кнопку ответа. В наушниках раздался голос Цинхуая.

— Алло? Слышно меня? Цзыцзинь.

Это был голос без искажений, звучащий вживую. Он словно весенний ветерок коснулся уха, проник в самое сердце, смягчая всё вокруг. Впервые кто-то произнес его имя с такой нежностью.

— Слышно. Почему ты решил позвонить?

Шэн Цин сидел за компьютером, только что закончив запись своей песни для второго тура. Он взял проводные наушники, вставил их в телефон и надел. В ответ прозвучал холодный, чистый голос.

У Цзыцзиня действительно приятный тембр, — это была первая мысль Шэн Цина.

Прислушавшись внимательнее, он уловил в этом холодном звучании нотки тепла, словно голос был предназначен только для него.

— Подумал, что тебе скучно гулять в одиночестве, вот и решил составить компанию. Не против?

На самом деле, Шэн Цин совершил этот поступок под влиянием момента. Когда он увидел, что Цзыцзинь один, ему вдруг страшно захотелось побыть рядом, не дать ему идти домой в одиночестве. Тело среагировало быстрее мозга, и к тому времени, как он осознал происходящее, вызов уже шел.

Слова Цинхуая всегда согревали его. Сюй Цзыцзинь смотрел на дорогу впереди и чувствовал, что даже в темноте нет ничего страшного.

— Не против.

Сказав это, Сюй Цзыцзинь подумал: не слишком ли холодно прозвучали эти три слова? Может, стоило завести разговор? Нужно было сказать что-то еще. Но он редко болтал по телефону с людьми и просто не знал, о чем говорить.

Собеседник на том конце словно читал его мысли и взял инициативу на себя.

Шэн Цин: Ты сказал, что сегодня чудесная ночь. Красивое у тебя небо? Много звезд?

Сюй Цзыцзинь: Красивое, звезд очень много.

Шэн Цин снова спросил: А луна? Яркая?

Сюй Цзыцзинь ответил: Яркая, сегодня луна светит особенно ярко!

...

Так, в режиме вопрос-ответ, они и прошли весь путь. Из динамика послышался звук открываемой двери, и Шэн Цин понял, что Цзыцзинь дома.

— Ты пришел?

— Да, уже здесь, открываю дверь, — ответил Сюй Цзыцзинь, вставляя ключ в замочную скважину.

Войдя в квартиру, он направился прямо к дивану и утонул в его мягких подушках. В наушниках

снова раздался голос Цинхуая.

— Уже поздно, отдыхай. Завтра ведь еще репетиции.

Сюй Цзыцзинь, уставший, полулежа на диване с закрытыми глазами, отозвался: Хорошо.

Шэн Цин: Не засиживайся допоздна. Если хочешь петь, нужно выспаться, тогда и голос будет в порядке.

Сюй Цзыцзинь: Хорошо.

— Если совсем вымотался, не умывайся, ложись спать прямо так.

— Хорошо.

— У нас тут погода сильно меняется, не знаю, как у тебя. Если будет большой перепад температур, одевайся теплее, не простудись.

— Хорошо.

— Если все-таки простудишься, сразу принимай лекарства, понял? Нельзя запускать, это очень вредно для связок.

— Хорошо.

Шэн Цин заметил, что на всё, что бы он ни сказал, собеседник отвечает лишь одним словом Хорошо. Он не удержался и произнес фразу, которая показалась странной даже ему самому:

— Какой же ты послушный.

Хотя Сюй Цзыцзинь постоянно отвечал Хорошо, он на самом деле внимательно слушал Цинхуая. Он просто не знал, что еще ответить. Цинхуай был первым после мамы человеком, который проявлял к нему столько заботы.

Услышав смешок на том конце и фразу Какой же ты послушный, он испугался: вдруг Цинхуай решил, что он просто отмахивается?

Сюй Цзыцзинь осторожно прощупал почву:

— Ты, наверное, думаешь, что я скучный? Не умею поддерживать беседу? — затем поспешил

добавить: — Я не отмахиваюсь, я правда внимательно тебя слушаю.

Шэн Цин, услышав это, смягчил тон и очень нежно произнес:

— Нет, что ты. Мне кажется, ты очень...

— Милый.

Он перебирал в уме слова, которые могли бы описать Сюй Цзыцзиня, и в итоге решил, что Милый подходит лучше всего.

Милый? Это слово по отношению к нему? Сюй Цзыцзинь подумал, что оно не имеет к нему никакого отношения, но когда это прозвучало из уст Цинхуая, сердце забилося чаще.

Цзыцзинь не успел осознать смысл слова Милый, как Цинхуай произнес последнюю фразу и повесил трубку.

Он сказал: Сегодня я очень счастлив, надеюсь, ты тоже. Время действительно позднее, отдыхай. Цзыцзинь, спокойной ночи, приятных снов.

Звонок оборвался, в наушниках воцарилась тишина, вокруг тоже стало совсем тихо. Комната вернулась в свое обычное состояние — холодное и одинокое. Однако свет лампы под потолком словно изменился: теперь это было не просто освещение, в нем появилась капля тепла.

<http://bllate.org/book/20539/2050251>